

ТУИ Т. САЗЕРЛЕНД

ДРАКОНЬЯ САГА

ЗАТЕРЯННЫЕ ЗЕМЛИ

БЕСТСЕЛЛЕР
NEW YORK TIMES

Туи Т. Сазерленд

Затерянные земли

Серия «Драконья сага», книга 11

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48771402
Т. Т. Сазерленд. Затерянные земли: ООО «Издательство АСТ»;
Москва; 2019
ISBN 978-5-17-119187-0

Аннотация

Земли за морем, о которых прежде ходили лишь слухи, – какие они, мирные или цветущие или пустынные и опасные? Дракончик-шелкопряд Синь там как раз живёт, и пока его всё устраивает. Но вот его сестре Лунии подходит срок отрастить крылья, и привычный мир Панталы переворачивается с лап на голову – а может, наоборот, в ульях всё казалось прежде не таким, как на самом деле?

События несутся вскачь, опасности сыплются градом, и только верные друзья, старые и новые, помогут дракончику спастись – и измениться самому. А кто поможет уцелеть всей Пантале – может быть, наши старые знакомые из-за океана, к которым занесло таинственную и так не похожую на них гостью?

Содержание

О драконьих племенах панталы	6
Пролог	10
Часть первая. Кокон	21
Глава 1	21
Глава 2	29
Глава 3	47
Глава 4	56
Глава 5	63
Глава 6	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Туи Сазерленд

Затерянные земли

Tui T. Sutherland

Wings of Fire, book 11: The Lost Continent

Text copyright © 2018 by Tui T. Sutherland

Map and border design © 2018 by Mike Schley

Dragon illustrations © 2018 by Joy Ang

© И. Романова, перевод на русский язык, 2019

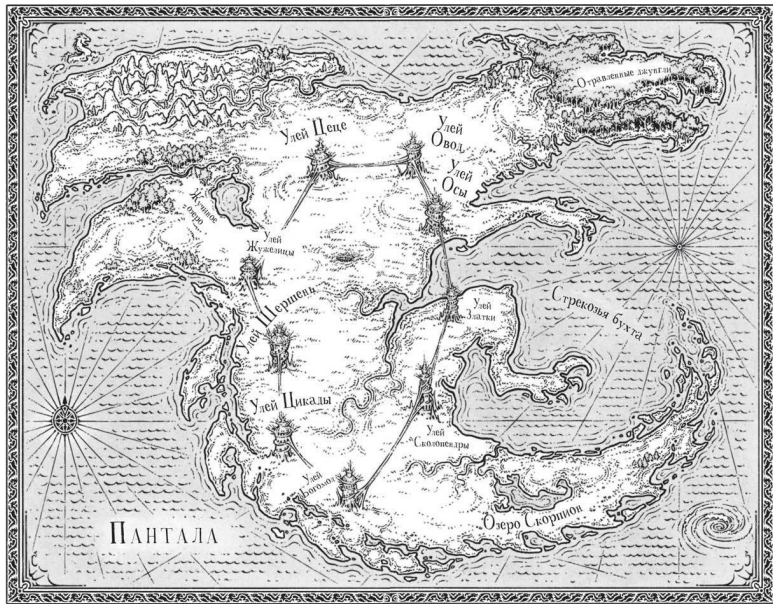
© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

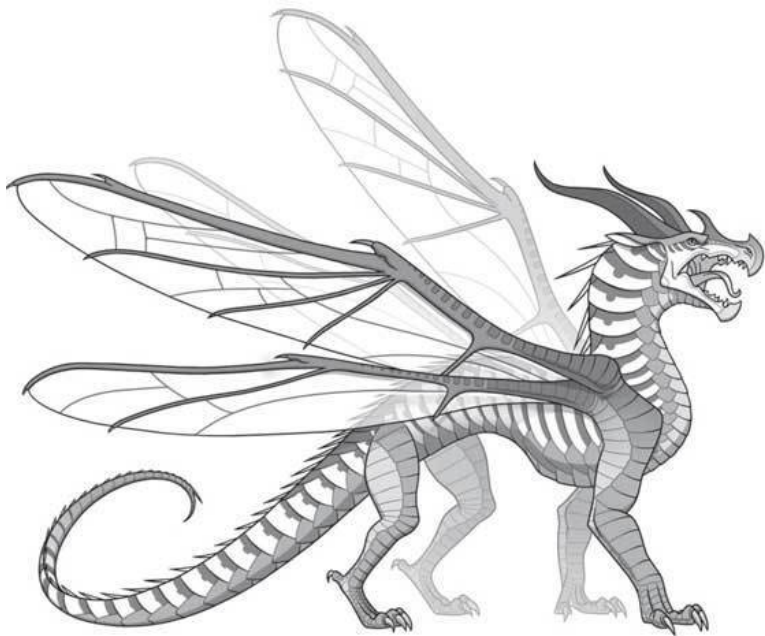
Маме и папе

*Я вас люблю, и спасибо, что вы прекрасные
родители.*

Не то что эти драконы!

О драконьих племенах панталы

Ядожалы

Две пары крыльев. Чешуя красная, жёлтая или оранжевая, но всегда присутствует и чёрный цвет.

Оружие может различаться: отравленные жала в запя-

стях или хвостах, клыки и когти со смертельным или парализующим ядом, а также способность разбрызгивать едкую кислоту или зловонную жидкость.

Племенем правит королева Оса.

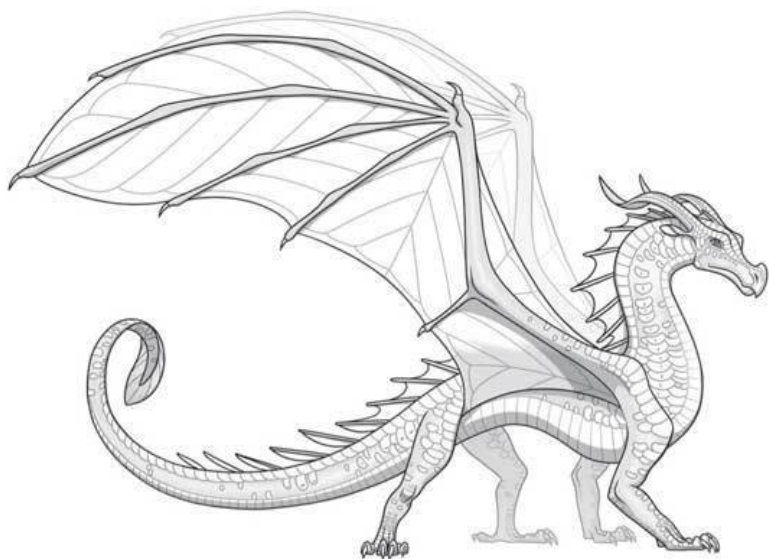
Шелкопряды

Две пары крыльев, изящных и переливчатых, как у бабоч-

ки. Появляются у бескрылых драконят в шестилетнем возрасте вместе со способностью выделять шёлк. Чешуя любого цвета, за исключением чёрного.

Выделяют шёлк из желёз на запястьях, способны плести из него прочные сети и изготавливать различные ткани. Чувствительные усики-антенны улавливают малейшие колебания воздуха.

Племенем правит королева Оса. До Древесных войн правила королева Монарх.

Листокрылы

Одна пара крыльев листовидной формы. Чешуя зелёная или бурая. Истреблены ядожалами в ходе Древесных войн.

По легендам, могли усваивать энергию солнечных лучей и управлять ростом растений.

Последняя известная королева Секвойя правила в эпоху Древесных войн около ста лет назад.

Пророчество затерянных земель

Обрати глаза и крылья
К землям за пучиной моря,
Где отравы и насилие,
Где неволя, смерть и горе.

Там в яйце секрет таится.
Тайну прячут книг страницы.
Обретёт спасенье тот,
Кто отважно вглубь нырнёт.

Сердце, крылья, ум открой
Тем, кого изгонит рой.
В одиночку не отбиться
Племенам от власти злой.

Пролог

Две тысячи лет назад

Когда собираешься лететь через ураган, полезно сначала посмотреть в будущее. С другой стороны, дракону, который умеет туда смотреть, наверняка хватит ума не лететь прямо в центр урагана. Тем не менее, судя по тем картинам будущего, что представлялись Ясновидице, именно это ей сделать и предстояло.

Она устало тряхнула своими чёрными крыльями, которые усердно трудились весь вчерашний день и сегодняшнее утро. Когти цеплялись за мокрую скользкую скалу, одиноко торчащую среди волн, а чешую щипало от морской соли. Солнце над головой робко выглядывало сквозь редкие прорехи в сплошной пелене свинцово-серых туч.

Ночная дракониха прикрыла веки, перебирая извилистые пути своего будущего.

Если она полетит на юго-восток и чуть к востоку, то отдохнёт денёк-другой на островке с тёплым песчаным пляжем, парой кивающих друг другу кокосовых пальм и целой стаей ленивых и вкусных тигровых акул у самого берега. Ураган пройдёт стороной, она наестся, выпится и спокойно двинется дальше.

Вот только Затерянные земли лежат совсем в другой сто-

роне – к западу и чуть к северу – и они не могут ждать!

Теперь, разглядев как следует своё будущее, Ясновидица знала, что другой континент за океаном существует на самом деле. Ещё только отправляясь в путь, она опасалась, что придётся впустую облететь весь мир и вернуться в Пиррию с другой стороны. Про Затерянные земли ходили легенды, но любой понимал, что если за морем что-то и есть, то слишком далеко – не добраться. Даже у самого сильного устанут крылья, и он упадёт в море, а плыть пришлось бы всю жизнь, даже если умеешь.

Однако Ясновидица не была любым драконом – она точно знала, куда попадёт, если выберет тот или иной маршрут. Стоя на западной оконечности Пиррии, видела все островки в море, где можно остановиться и передохнуть, а завтра перелететь к следующему островку и так, перебирая возможное будущее и отыскивая удачные направления, потихоньку добраться до цели.

Порыв ветра с рёвом пронёсся над головой, просыпав крупные дождевые капли. Ураган был уже почти рядом. Если не отправиться сейчас же, драконы Затерянных земель погибнут, но пока ещё можно предупредить их об опасности.

Больше это сделать некому – кроме неё, Ясновидицы. Если поторопиться, то остаётся шанс спасти их и обрести новых друзей.

Она глубоко вдохнула, оттолкнулась от скалы и взмыла в небо, устремляясь к западу. Перед глазами вновь замелькали

картины возможного будущего.

В следующие два дня ей самой грозила смерть от множества причин. Лететь в ураган даже врагу не пожелаешь. Поведение воздушных вихрей предсказать очень трудно – малейшая ошибка, и ветер столкнёт в бурные волны или на камни, а то и пронзит насквозь сорванной и принесённой издалека пальмовой веткой.

Нет, о таком лучше не думать! Драконы в беде, им надо помочь.

Ясновидица летела на запад, и будущее с отдыхом на уютном островке с пальмами уже расплывалось и исчезало, но жуткие картины, которые оно сулило, продолжали стоять в памяти. В нём она попадала на западный континент слишком поздно, когда ураган уже пройдёт, оставив после себя груды мёртвых драконьих тел. Такого будущего допускать нельзя!

Поверят ли незнакомые драконы её предупреждению? Станут ли вообще слушать неизвестно кого?

В некоторых вариантах будущего ей верили, в других – нет. Оставалось только лететь как можно скорее и надеяться на лучшее.

Грохочущий ветер трепал крылья, стараясь сбить её с пути или опрокинуть в море, будто догадывался, что она задумала вырвать у него из когтей будущие жертвы. Проливной дождь свирепо молотил по чешуе, и казалось, что вокруг уже не небо, а океанская пучина. А ведь здесь ещё только

край урагана, что же будет дальше, когда он обрушится со всей яростью? Единственный шанс – обогнать его и достичь земли, пока у драконов ещё будет время уйти. Только бы не опоздать!

Быстро обернувшись, дракониха увидела, как мощный смерч засосал воду, в которой барахталась крупная косатка, и швырнул высоко в воздух. Чуть спустя солнце совсем исчезло в нагромождении чёрных туч, и в густом ревушем сумраке над головой пронеслась целая хижина, на ходу разваливаясь на части. Ясновидица едва успела поднырнуть под летящие брёвна. Кто жил в этом доме? Откуда его принесло? Судя по картинам будущего, ей никогда этого не узнать.

Когда усталые и промокшие крылья уже совсем онемели, из клубящихся впереди туч выступили угловатые очертания высоких утёсов.

Земля!

Береговая полоса тянулась налево и направо, сколько хватало глаз. Вот он, другой континент!

Ясновидица из последних сил взмахнула крыльями и поднялась над волнами выше, вглядываясь вдаль. За утёсами колыхалось под ударами ветра целое море древесных крон. Преодолев отчаянную попытку урагана закрутить её в воздухе и швырнуть вниз, дракониха устремилась вперёд и вскоре с облегчением припала к влажной земле, цепляясь за неё когтями. Жива, слава лунам!

Вперёд, вперёд! Здешним драконам всё ещё грозит опас-

ность!

Поднявшись на лапы, она окинула взглядом лесную чащу. Сейчас выйдут двое – первые драконы, которые встретятся ей в этом странном новом мире. Совсем другие, непохожие – здесь нет ни ночных, ни песчаных, ни ледяных... В видениях будущего они показывались лишь мельком, а об их племенах Ясновидица пока не знала ничего. Поверят ли ей?

Вот они, хозяева! Двое драконов крадучись выступили из-за деревьев, разглядывая незнакомку с опасливым любопытством.

«Какие красивые!» – невольно восхитилась она. Один – тёмно-изумрудный цвета окружающей лесной зелени, изящные удлинённые контуры крыльев напоминают листья, а грудь отсвечивает красновато-коричневыми оттенками древесной коры. От другого вообще не оторвать глаз: золотистые, розовые и синие чешуйки мерцают и переливаются в каплях дождя великолепной радугой. Но даже самые красивые драконы из племени радужных, которых Ясновидице изредка доводилось встречать в Пиррии, не шли с этим чудом ни в какое сравнение.

Но главное, у разноцветного дракона была вторая пара крыльев! Они слегка перекрывались с передними, но могли двигаться отдельно – очень удобно для маневрирования, когда порхаешь в воздухе. Ясновидица сразу вспомнила быстрых и изворотливых стрекоз, что носились туда-сюда над поверхностью озёр среди горных лугов. У жуков и пчёл то же

самое – и, конечно, у бабочек, которых дракон больше всего и напоминал нарядной расцветкой.

Ночная дракониха уселась на мокрую траву и вытянула вперёд растопыренные передние лапы, показывая, что безоружна.

– Привет! – произнесла она как можно более мирно и приветливо.

Зелёный дракон обошёл её вокруг, молча разглядывая, а четырёхкрылый красавец сел напротив и вежливо улыбнулся. Ночная выдавила ответную улыбку, хотя сердце её тревожно колотилось. Получится ли разговор? Будущее выдось всякое.

– Древолистчейты? – нарушил наконец молчание зелёный дракон. Голос у него был спокойный и звучный. – Корнигде?

Дракониха глубоко вздохнула, стараясь успокоиться. Таких трудностей поначалу не избежать, она их ожидала.

– Меня зовут Ясновидица, – отчётливо выговорила она, показывая когтем на себя, а затем на ревущие волны за спиной. – Я оттуда... Вы понимаете по-драконьи?

Незнакомцы обменялись удивлёнными взглядами.

– Древни... языкъ. – Слова давались четырёхкрылому нелегко, будто медленно всплывали по одному из глубин памяти.

– Да-да! – радостно воскликнула она, ощущая прилив надежды. – Ты знаешь его!

– Малотак... древни... очень. – Он снова улыбнулся.

Зелёный сказал ему что-то по-своему, кивая на море, и драконы заговорили быстро и неразборчиво. Будь они ночные, можно было бы предположить, что идёт спор, но речь лилась как-то слишком мирно и спокойно.

«Древний язык!» – повторила про себя Ясновидица. Должно быть, в незапамятные времена он был один у всех – наверное, и дорога в Пиррию была тогда проще. Может, в будущем опять станет так? Хорошо бы всех тут научить общему языку, тем более что некоторые ещё что-то помнят. Тогда, если кто-нибудь ещё сюда прилетит, ему будет проще.

Только как он прилетит, как выберет единственно верный путь между крошечными островками, затерянными в бурном море? Слишком далеко и опасно! Разве что она сама поможет... но только не сейчас. Потом... когда забудет Мракокрада и уж точно не захочет его разбудить. До тех пор возвращаться в Пиррию никак нельзя!

Так что, может, и никогда...

– Кнамты... зачем? – вновь повернулся четырёхкрылый.

– Сюда идёт ураган! – объяснила она. – Страшный! Очень!

Дракон вытянул шею, вглядываясь в покрытое тучами небо.

– Вижу так... – Он с улыбкой пожал крыльями.

– Нет! – Ночная в отчаянии тряхнула головой. – Я вижу лучше! – Она показала себе на голову, затем на качающиеся мокрые ветви. – Вижу будущее! Завтра, послезавтра и потом – все дни! Будет хуже, много хуже! Ураган повалит деревья,

вырвет с корнем... убьёт драконов – много, много!

Оба дракона нахмурились.

– Древовред? – прорычал зелёный. – Сердцеветвикорнис-мерть?

– Да! Да! Драконов надо спасать! – Жуткие видения вновь накатили, сжимая сердце. – Улетайте скорее, все, кто здесь живёт, и подальше! Туда, туда! – Ясновидица махнула крылом в сторону от моря. Надо переждать, пока ураган не пройдёт! – Она умоляюще сжала лапы. – Спасайтесь! Поверьте мне!

Будущее перед внутренним взором опасно раздваивалось. Что они выберут?

Подумав, разноцветный дракон кивнул.

– Лететь всем... мыспастись. – Он повернулся к зелёному и вновь затараторил по-своему. Послушав, тот тоже кивнул.

От нахлынувшей волны облегчения захотелось снова улечься на землю, но хозяева поманили гостью за собой, и все трое взмыли в воздух, лавируя среди мечущихся на ветру ветвей. Из листвы отовсюду смотрели любопытные глаза драконов, по большей части тёмно-зелёных и красно-коричневых с крыльями в форме листьев.

«Листокрылы», – подсказала новая череда видений – так и называется их лесное племя. Однако попадались и другие, четырёхкрылые, сияющие всеми цветами радуги, словно драгоценные камни – золотые и синие, пурпурные и оранжевые. Ясновидица вздрогнула, увидев крошечного светло-ла-

вандового дракончика без крыльев, который цеплялся за ветку, но тут же заметила у него на спине характерные бугорки и вспомнила свои прежние видения. Крылья у разноцветного сверкающего племени отрастали не сразу. Как странно, должно быть, год за годом расти бескрылым!

Вспомнила она и другое видение, в котором тот же лавандовый дракончик лежал мёртвый среди множества других тел и поваленных ураганом деревьев. Теперь будущее стало другим, завтра малыш проснётся на новом месте и станет весело бегать за бабочками по солнечной лужайке, требуя у матери ежевику на завтрак.

«Я сделала доброе дело», – подумала Ясновидица.

Пролетая над лесом, зелёный листокрыл громко вещал что-то своим звучным голосом, подобным колоколу. Драконы повторяли его слова, передавая другим, и тревожные голоса звучали всё дальше и дальше, прокатываясь эхом по лесу. Позади уже шумели крылья – оба племени поднимались в воздух и спешили улететь подальше от урагана.

– Спаслаты... нас! – уважительно произнёс сверкающий золотом дракон, пристраиваясь бок о бок с Ясновидицей. – Тожесебя, – добавил он с улыбкой, – тыхорошо!

«Так и есть, – подумала она. – Остановила Мракокрада, спасла Глубина, племя ночных и своих родителей. Нашла себе новый дом и новых друзей, которым можно помочь своими видениями. Теперь и у них всё будет хорошо».

Перед глазами уже мелькали картины нового будущего.

Всплыло имя – Рассвет. Так зовут сверкающего дракона, что летит рядом. Добрый и весёлый, он может стать её спутником жизни... или не он, а тот, с ласковыми зелёными глазами, с которым она познакомится через три дня, помогая расчищать лесные завалы после урагана. А пока приютит кто-нибудь из старых листокрылов, кто помнит древний язык, – скорее всего, Клён. Можно подыскать и собственное дупло поуютнее в стволе толстого дерева... или сперва полетать, чтобы рассмотреть получше новый континент... Потом, если захочется, она даже заведёт драконят – что ей мешает?

Внезапно нахлынули материнские чувства к тем, для чьих яиц ещё даже не было гнезда. Малышка Златка, шустрая и сметливая Дриада, ласковая Крапивница – странное имя, с Рассветом придётся поспорить – и весельчак Коммодор. Конечно, тех драконят, что вылупились бы у них с Мракокрадом, всегда будет не хватать... но и этих она полюбит всем сердцем. Защитит, убережёт от любой беды! Все они проживут долгую и счастливую жизнь, потому что мать всегда останется рядом, отслеживая их будущее. Теперь она не совершит ошибок!

– Ты... корнидом... – вновь заговорил Рассвет, прерывая её мысли. – Где?

Ясновидица махнула назад, в сторону моря.

– Пиррия! – Затем широким жестом обвела бескрайние леса впереди. – А это что?

Четырёхкрылый улыбнулся с явной гордостью.

– Пантала! – медленно и отчётливо выговорил он.

– Пантала... – задумчиво повторила ночная дракониха.

Затерянные земли нашлись, у них даже есть имя. Теперь её дом здесь. Она пустит корни в Пантале.

Часть первая. Кокон

Глава 1

Дракончик Синь был вполне доволен своей жизнью. Может, что-то ему и не совсем нравилось, но в целом всё было нормально. Во всяком случае, оба племени жили в мире, и ядожалы защищали шелкопрядов от внешних врагов. Никто не нарушал законов и правил, улы были великолепны и поддерживались в чистоте, а ямса и бамии хватало всем. Чего ещё надо порядочному дракону?

Что думают остальные, Синь знать не мог, но очень хотел узнать и часто представлял себя на месте других драконов. Довольны ли они точно так же, или ему просто живётся лучше? Хотят ли они того же, что и он, на что надеются, что их беспокоит? А если бывают недовольны, то чем?

Своим догадкам на этот счёт дракончик не очень-то верил, но размышлять не переставал, то и дело пуская в ход воображение. О чём думает одноклассница, рассеянно чертя шестиугольники на полях задания по математике? А тот дракончик, что хмуро вычищаетдохлых жучков из шёлковых стен своей ячейки? А ядожалы – чем отличаются их заботы и надежды, завтраки и обеды, утренние хлопоты и ночные кошмары? Жизнь окружающих завораживала Синя подобно

пламени или аромату нектаринов.

Всю ночь накануне Дня превращения своей сестры он представлял себя ею, ощущая будто наяву, как трепещут, готовясь развернуться, ростки крыльев на спине. Вот лежит сейчас Луния, глядит на звёзды сквозь полупрозрачную сетку и мечтает, как взлетит с вершины улья и помчится к морю, догоняя жаворонков... А может, думает о блаженных днях в изумрудном сумраке Кокона под покровом лунного шёлка, когда крылья будут расти и никто не посмеет на неё кричать и нагружать работой.

Синь знал, что сестра не боится, хотя сам со страхом ждал своего Превращения, до которого оставалось ещё шесть дней. Она всегда была готова, в отличие от него. Всё переменится для них даже раньше: как и всех крылатых, Лунию запишут в рабочую команду, а потом назначат ей партнёра по выбору королевы и переселят в отдельную ячейку... А может, даже переведут в другой улей.

Ничего необычного – так живут все шелкопряды. Крылья вырастают у каждого, и он начинает новую, предназначенную для него трудовую жизнь на другом месте. Только теперь перемены настигли их собственную семью, и сердце дракончика сжималось в тревоге.

Он уже проснулся – а может, так и не успел заснуть, – когда перед рассветом сестра подскочила, раскачивая паутину, и потрянула его за плечо. Далеко внизу в улье Цикады уже мерцали крошечные огоньки, и Синь представил себя одним

из тех драконов, что уже поднялись и собираются на работу. Далеко на севере в предутреннем тумане виднелся улей Шершень, а на юге – улей Богомол, но шёлковые сети, ведущие туда, ещё терялись в сумраке.

Синь ни разу не бывал в других ульях, но знал, что они расположены по широкому кругу, охватывающему травянистые равнины Панталы. Гигантские драконьи сооружения вздымались до небес, словно причудливые образы тех деревьев, что когда-то заполняли весь материк. Наверху тянулись во все стороны раскидистые ветви, заплетённые прочной серебристой паутиной, по которой даже бескрылые дракончики шелкопрядов могли путешествовать между ульями высоко над землёй – если, конечно, получали на то разрешение.

Зевая, Синь оттолкнул лапы сестры, притворяясь, что никак не проснётся. Шёлковые нити вокруг были унижены сверкающими каплями утренней росы, как будто ночью прошёл дождь из крошечных алмазов. На другой стороне ячейки спала, укутавшись шёлком, мать Лунии. Собственная мать Синя работала последние дни в ночную смену и улетела ещё вечером.

– Сегодня! – шепнула Луния, восторженно дёрнув бледно-зелёным хвостом, и вновь толкнула брата в плечо, опасно раскачивая гамак. – Наконец-то!

– Эй, осторожнее! – прошипел он, хватаясь за стену. – Кое-кому ещё целых шесть дней жить без крыльев!

Их ячейку отделяли от земли ещё многие слои шёлковых

сетей, но забыть, как она далеко, всё равно было непросто. Он всегда чувствовал себя безопаснее внутри улья и стеснялся своего страха, неприличного для шелкопряда.

– Зато друго-о-ой кое-кто, – пропела сестра, – получит их сего-о-одня! – Она уселась на паутину и гордо пошевелила ростками крыльев на лопатках.

– Ну, не совсем, – поправил Синь, – а через несколько дней. Сегодня ты только кокон себе сплетёшь, а крылья на самом деле... А-а-а! – завопил он, вываливаясь из перевёрнутого гамака и судорожно цепляясь за сеть.

– Не надо мне твоих «на самом деле»! – фыркнула Луня. – Я старше тебя и видела больше Превращений, а по теории шелкопрядения у меня самые высокие оценки в классе. Мне лучше знать, что бывает на самом деле!

– Ладно, ладно, – пробурчал Синь, потягиваясь всеми лапами по очереди. – Конечно... ты же у нас в семье самая умная.

Изогнув шею, он бросил взгляд через плечо на свои будущие крылья. Всё то же, что и вчера – туго свёрнутые фиолетовые комочки отливают пурпуром на фоне остальной небесно-синей чешуи на спине. У сестры крылья уже начали разворачиваться, и под бледной зеленью проглядывали тёмно-синие с золотом узоры, а запястья чуть мерцали призрачным светом, словно под чешуёй поселились крошечные светлячки – это просыпалась способность делать шёлк.

«Так и у меня скоро будет, – подумал дракончик, подавляя

волну паники, – и крылья, и шёлк».

Оставалось только надеяться, что перемены окажутся небольшими и его оставят жить с матерью и помогать ей чинить мосты между ульями. А может, и Луния останется прислуживать в каком-нибудь знатном семействе ядожалов, как её собственная мать.

Сестре, конечно, такая работа не понравится. Луния хотела стать ткачихой и жить с Мечехвостом в ячейках для мастеров шёлка на самых верхних, солнечных ярусах сетей. Мечтала сплести самую красивую паутину, достойную королевы ядожалов, которая правила обоими племенами, или хотя бы одной из королевских сестёр.

Синь видел королеву Осу только раз во время её визита в улей Цикады, когда она посетила школу драконят во главе стройной процессии своих приближённых. Королевская чешуя сверкала ровными жёлтыми и чёрными полосами, а чёрные, как ночь, пронзительные глаза окружал вытянутый ярко-жёлтый ободок.

Представить себя ею было почти невозможно, всё равно что солнцем, но Синь и тут постарался. Как она просыпается утром, завтракает... должна же она завтракать, как и любой дракон! Впрочем, ходили слухи, что ела Оса чрезвычайно редко и только хищников: например, львиную голову, а дней через десять – ломтики чёрной мамбы в соусе из кальмарьих чернил.

Нелегко, должно быть, то и дело облетать всю Панталу,

проверяя своих подданных. Интересно, рада королева, что у неё есть сёстры, которым можно доверить управление ульями, или она тревожится, что они станут претендовать на трон? Часто ли открывает Книгу Ясновидицы? Правь он сам двумя племенами с тысячами драконов в каждом, Синь листал бы священные страницы каждый день, пока не выучил наизусть!

А когда королева обратила свой пронзительный взгляд на Синя с Лунией, то не отводила долго-долго, целую вечность! Казалось, она никак не может решить, взять обоих жить к себе... или съесть на обед. Великолепная и ужасающая, она одним своим видом заставляла верить всем невероятным слухам о себе. Даже её сестра принцесса Цикада, правительница улья, после той встречи уже не казалась дракончику такой страшной. Наверное, для того королевские визиты и предназначались – чтобы напомнить, в чьих когтях настоящая власть.

– Ну так что? – Луния нетерпеливо взяла брата за лапу. – Как мы проведём мой последний день в дракончиках?

– Останемся дома и погреемся на солнышке? – с надеждой предложил Синь.

– Эх ты, слизняк банановый! – фыркнула она. – Нет, сегодня мы будем делать всё, что мне нравится!

– Несправедливо, – пробурчал дракончик. – С кем я буду делать всё, что хочу, когда настанет мой День превращения? Ты взмахнёшь новыми чудесными крылышками и улетишь

по своим крылатым делам, а я...

Сестра болезненно поморщилась, и ему стало стыдно. Она так хотела, чтобы Мечехвост провёл этот день с ними, но сегодня он был занят на строительстве в западной части улья. Сейчас, небось, трудится, весь в пыли, и тоже скучает.

– Извини, – вздохнул дракончик.

– Ничего, когда у меня вырастут крылья и мы с Мечехвостом заживём вместе, ещё успею на него наглядеться.

Она самодовольно усмехнулась, как будто дело было уже решённое, но младший брат не ощущал ни капли уверенности. Ни один взрослый шелкопряд на его памяти не получил партнёра по своему выбору. Взять хотя бы их с Лунией матерей – ни одна даже не знала толком их отца, которого, едва появились яйца, тут же отправили в другой улей. Его звали Адмирал – вот и всё, что драконятам было известно.

Может, оно и к лучшему, подумал Синь. Пестрянка с Перламутровкой в конце концов привязались друг к другу ещё больше, чем могли бы полюбить Адмирала. Так и жили вчетвером одной семьёй в мире и в ладу. Королева Оса и её сёстры хорошо знали, как подбирать партнёров в ячейках, и если Луню с Мечехвостом не поселят вместе, значит, на то есть причины.

– Тогда с чего начнём? – спросил он. – Нет, погоди, сам догадаюсь... С медовых леденцов?

– Ура-а-а! – пропела Луня, раскачиваясь на паутине и расправляя зачатки крыльев. – Медовые леденцы! Давай, по-

ворачивайся, не то застрянем в очереди на вход!

Дракончик окунул морду в таз, куда стекала роса с шёлковой сети, промыл глаза и протёр, разворачивая, усики-антенны на лбу. Тем временем Луния подскочила к матери, и та ласково обняла её крыльями. Наверное, подумал Синь, тоже не спала, как и он, только притворялась.

– Счастливого тебе дня, доченька! Я очень постараюсь выбраться в Кокон, хотя...

– Я понимаю, – вздохнула Луния, – ничего страшного, если не сумеешь.

Хозяйка Перламутровки отличалась скверным характером и вечно дрожала за свою карьеру в улье, вымещая злобу на простых драконах и делая им разные мелкие гадости. Не позволить своей служанке побывать на Превращении единственной дочери стало бы для неё настоящим праздником.

– Подумать только, – радостно воскликнула Луния, – в следующий раз ты увидишь меня уже с крыльями! Мы сможем полетать вместе!

– О да, жду не дождусь! – Они снова обнялись, но в глазах матери мелькнуло странное выражение.

Что это – тревога, страх? У дракончика пробежали мурашки по чешуе. Вид у Перламутровки был такой, будто она знает какую-то неприятную тайну. Подозревает, что больше не увидит свою дочь?

Глава 2

Одолеваемый тревожными предчувствиями, Синь перебирал лапами, поспевая за сестрой по лабиринту шёлковой паутины, через которую уже пробивался сероватый утренний свет. С поросшей высокой травой равнины далеко внизу еле слышно доносилось гудение насекомых.

Луния с привычной ловкостью перепрыгивала с яруса на ярус, словно обезьянка – не хуже, наверное, чем крылатые драконы. Синь двигался осторожнее, цепляясь когтями за липкие волокна, и всё равно ощущал страх высоты даже сильнее, чем обычно. Каждое колыхание сетей отдавалось во всём теле, заставляя усики нервно подёргиваться, а зубы – неприятно ныть.

Он с облегчением вздохнул, добравшись наконец до входа в улей, расположенного на самой вершине. Здесь уже змеилась очередь из двух десятков драконов, но ждать хотя бы предстояло на твёрдом полу коридора. Вцепившись когтями в шершавую бумажную поверхность, дракончик осмотрелся.

Стены коридора были расписаны яркими картинками: шелкопряды и ядожалы кувыркались в голубом небе с радостными улыбками – точно как у Лунии, поедающей медовые леденцы. Однако росписи почти скрывались под многочисленными плакатами с призывами:

БУДЬ БДИТЕЛЕН!
ВРАГ НЕ ДРЕМЛЕТ!
БЕРЕГИСЬ ЛИСТОКРЫЛОВ!
ПОДОЗРЕВАЕШЬ ИЗМЕНУ – ДОЛОЖИ ВЛАСТЯМ!
КОРОЛЕВА ОСА ВИДИТ ВСЁ! КОРОЛЕВА ОСА ЗА-
ЩИЩАЕТ ВСЕХ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОРОЛЕВА ОСА!
ЛИСТОКРЫЛОВ БОЛЬШЕ НЕТ – ИЛИ ОНИ ПРИТАИ-
ЛИСЬ ГДЕ-ТО?
ЗАМЕТИЛ ЛИСТОКРЫЛА – ДОЛОЖИ НЕМЕДЛЕН-
НО!

С последнего плаката злобно скалился тёмно-зелёный дракон с окровавленными когтями и пастью. Новые плакаты появлялись на стенах почти каждый день и по большей части предупреждали об угрозе листокрылов.

Заметив взгляд брата, обращённый на страшную картинку, Луния насмешливо фыркнула.

– Что такое? – удивился он.

– Ты на самом деле их боишься?

– А как же! Полстолетия назад они нас едва всех не истребили! Или моя гениальная сестра уже позабыла все уроки истории?

– Ну так не истребили же! А теперь и сами все вымерли, о чём нам волноваться? Какая опасность от мёртвых?

– Ещё неизвестно, – возразил он. – Кисте-хвост уверяет, что его дядя видел одного высоко в небе пару лет назад. А

помнишь, как в прошлом году обрушилась стена в улье Богомол? Тогда все говорили о диверсии листокрылов!

– Бред! – снова фыркнула Луния, закатив глаза. – Дядя Кистехвоста видел зелёного шелкопряда, а навоображал лунны знают что. И стена обрушилась сама – строить надо лучше, а не прикрываться выдумками про диверсии!

– Тс-с-с! – прошипел Синь, опасливо глянув на стражников впереди. Они были заняты проверкой входящих, но могли и расслышать – не хватало ещё загреметь за неуважение к власти.

– Ты сам посуди, – перешла сестра на шёпот, – никто не видел листокрылов уже полвека, а деревья давно все вырубили – где бы они стали жить? В траве прятаться? Нет их больше, спасибо королеве Осе, – а тогда к чему всё это? – Она с усмешкой кивнула на плакаты.

– Ульи занимают не весь континент... – начал дракончик, но она продолжала, не слушая:

– Осе просто нужен общий враг – чтобы шелкопряды ни на что не жаловались и не требовали свою собственную королеву!

– Свою королеву? – испуганно оглянулся Синь. О таком ему слышать ещё не приходилось. Ну и мысли бродят в голове у сестры! Должно быть, Мечехвост опять наговорил глупостей.

– То есть не то чтобы я сама хотела... – Теперь Луния и сама с тревогой глянула на стражу. – Просто мало ли, кто-

нибудь из недовольных потребует.

Дракончик с сомнением покачал головой.

– Лично я ни одного недовольного не знаю... – С плаката «ВЕРНОСТЬ ПРЕЖДЕ ВСЕГО!» за спиной у сестры смотрели огромные чёрные глаза Осы. Раньше они внушали уверенность, но теперь, при этом разговоре, сердце вдруг зачатило. – В ульях всё в порядке, драконы в безопасности, мирно работают все вместе – на что нам жаловаться?

Очередь подвинулась ближе к сторожевому посту, и оба дракончика умолкли. Синь смотрел на длинные голубые крылья стоящей впереди драконихи, гадая, куда она собралась, когда наконец ощутил на себе взгляд охранника.

– Имя? – со скучающим видом спросил дракон.

Чёрные чешуйки, унаследованные от Ясновидицы, имелись у каждого ядожала, но этот был чёрный почти сплошь за исключением нескольких оранжевых пятен тут и там. Синь с Лунией встречали его на пропускном пункте уже года три, однако стражник ни разу не подал вида, что узнаёт их, и всегда тщательно проверял. Даже имя его, Коромысло, драконята узнали, лишь подслушав болтовню солдат между собой.

– Синь! – Дракончик протянул лапу.

Чёрный дракон придирчиво рассмотрел татуировку возле когтей: большую букву «С», а рядом две поменьше, «П» и «А», обозначавшие имена родителей. Луния радовалась, что не помнит день, когда вылупилась из яйца, но у Синя в памяти сохранился яркий свет, обжигающая боль в лапе и по-

чему-то острое ощущение потери чего-то важного.

Одобрительно буркнув, стражник принялся изучать бронзовый браслет на другой лапе у дракончика – тяжёлый и неудобный, но Синь уже привык. На браслете было вырезано название школы: «Шёлковый путь» – это позволяло ученикам ходить через пропускной пункт и обратно.

– А я Луния! – подала голос сестра.

– Ага... так... – Дракон сверился со списком на бумажном листке. – Превращение сегодня.

– Вот именно! – гордо подтвердила она, еле сдерживая улыбку. Со стражниками никогда не знаешь: то ли они улыбнутся тебе в ответ, что бывает редко, то ли загремишь на весь остаток дня на Путь нарушителей за «высмеивание представителя власти».

Нет, в самом деле, подумал Синь, как солдатам не быть строгими и подозрительными – если их перестанут уважать, то и порядок в улье поддерживать не получится. Тем не менее, полагал дракончик, все три раза, что Мечехвост оказывался на Пути нарушителей, наказание было слишком строгим. Ну болтает лишнее, и что? Какая от него опасность для улья?

– В следующий раз тебе понадобится новый, – постучал охранник когтем по браслету Лунии.

– Да, я знаю, – кивнула она, и у Синя сжалось сердце.

Вот и ещё перемены: сестра больше не будет ходить в школу, он и там останется один. Впрочем, ненадолго – скоро и

ему распилят старый браслет и наденут новый. Наверное, ощущение будет, словно меняют лапу.

– Что ж, ладно, – буркнул охранник, глянув на список и снова на Лунию. – Можете идти... – Он неловко прокашлялся. – Хм... удачи!

– О, спасибо! – с удивлением обернулась она и торопливо потянула брата вперёд по коридору, а отойдя подальше, прыснула со смеху. – Нет, сколько слов сразу, а? Я и не думала, что он столько знает!

– Похоже, ты ему нравишься, – усмехнулся Синь.

А вдруг в самом деле нравится? Кто его знает, этого Коромысло... Может, приходит домой после смены и мечтает о недоступной для него красотке, которую пропускает каждый день. Наверное, другие стражники подшучивают над его суrowой деловитостью. Интересно, а ему самому нравится быть солдатом и день за днём выполнять приказы?

– У нас будет запретная любовь! – разразилась хихиканьем Луния, пихая брата локтем в бок.

– Не бойся, я Мечехвосту не скажу, – поддержал он шутку.

Сестра вновь расхохоталась и принялась пересказывать какой-то смешной разговор с Мечехвостом. Синь был только рад уйти от опасной темы отношений шелкопрядов с ядо-жалами. Запретная любовь – это было ещё мягко сказано. Преступная скорее. За такое полагалась смерть.

Длинный коридор постепенно расширялся и заканчивался развилкой. Дорога направо вела к Саду мозаик, куда они

обязательно сходят потом – это самое любимое место сестры.

А пока драконята спустились на три яруса, пройдя ещё два поста стражников и показав браслеты. Внизу было теплее, солнечные лучи просачивались сквозь стены, озаряя всё вокруг янтарным сиянием. Ульи строились из древокамня – особой смеси перемолотой древесной массы, клейкого шёлка, глины и других составных частей, о которых Синю предстояло узнать, если его отправят в строительную команду. Стены выглядели тонкими, словно картон, пропуская свет, но в то же время не уступали самому прочному дереву. Пол под лапами был сухим, шершавым и ровным, лишь кое-где попадались бугорки – признак неаккуратности рабочих.

Строительство началось ещё в древние времена, когда леса густо покрывали всю Панталу, но с тех пор их почти извели, и единственным источником древесной массы стали чахлые кустарники, едва пробивавшиеся сквозь иссушенную землю равнин. Теперь, чтобы надстраивать и расширять ульи, приходилось выламывать лишний материал из старых помещений – тяжкий и унылый труд, которым обычно занимались те, кто хуже всех учился в школе. Такие, как Мечехвост.

Синь очень надеялся избежать подобной участи. Работать с шёлком куда приятнее и интереснее. К примеру, плести, как мать, прочные и красивые сети в небе над ульями – почти архитектура или даже искусство! Всегда старательный и

послушный, он, конечно же, заслуживал лучшего, чем работа на стройке.

Наконец Луния в последний раз свернула налево, и драконята оказались на главном рынке улья Цикады. Широкая площадь под огромным куполом кипела жизнью. Лучшие магазины помещались в постоянных шестиугольных ячейках вдоль внешней стены, а посередине теснились лотки и прилавки торговцев помельче. Над головой во всех направлениях пересекались витые шёлковые тросы, увешанные жёлтыми и оранжевыми фонарями, словно ожерелья из крошечных солнц.

Как всегда, на балконах и галереях над рынком дежурила стража, зорко приглядывая за снующей внизу толпой. Солдаты держали в лапах длинные игольчатые копья, похожие на смертельные жала, что скрывались в лапах у королевы Осы. Синю ни разу не приходилось видеть, как она их выпускает, только на плакатах и настенных росписях, которых и здесь, на рынке, было множество. Блестящие чёрные глаза королевы пристально вглядывались со всех сторон, словно отражаясь в многочисленных зеркалах.

Луния уверенно лавировала в лабиринте прилавков, и Синь наконец понял, куда она направляется. Впереди была самая известная кондитерская лавка в улье. Разукрашенная витрина с всевозможными сладостями занимала всю высокую переднюю стену ячейки.

Дракончик вприпрыжку догнал сестру и наступил ей на

ХВОСТ.

– Ой! – испуганно взвизгнула она, дёрнувшись назад. – Ты что, озверел?

Шедшая сзади троица ядожалов надменного вида едва не врезалась в них, и брат оттащил Лунию в сторону, бормоча извинения. Сморщив носы, драконы проследовали дальше, разгоняя шелкопрядов взмахами крыльев.

– Ты же знаешь, наши не ходят в «Сладкий сон»! – прошипел Синь. – Пошли в леденцовую, как всегда!

– У меня сегодня День превращения! – гордо фыркнула она. – Мы не ходили только потому, что дорого, но ради такого случая можем себе позволить. Мама отсыпала мне целую горсть серебряных чешуек и велела ни в чём себе не отказывать, чтобы последний день запомнился навсегда!

Синь невольно поёжился. Слово «последний» неприятно напоминало о странной тревоге в глазах Перламутровки сегодня утром.

– Да не волнуйся ты, – хлопнула его по плечу сестра. – Деньги у нас такие же, как у других, а леденцы здесь наверняка самые лучшие!

Она весело поскакала дальше. Дракончик неохотно плёлся следом, прекрасно зная, что спорить с Лунией – только время зря тратить.

В «Сладком сне» был только один посетитель – лимонно-жёлтая старушка из ядожалов с чёрными полосами на крыльях и россыпью рубиновых пятнышек на носу и хвосте.

Поглядев на драконят сквозь очки, она вновь принялась рассматривать груды розовых и лавандовых сладостей на полках. Однако продавец-ядожал за прилавком при виде новых покупателей поднял брови к самым рогам и недовольно дёрнул кончиком длинного красного хвоста.

– Привет! – весело бросила Луния, не обращая внимания на неприветливую гримасу. – Нам, пожалуйста, медовых леденцов. – Она тронула когтем мешочек из серого шёлка на шее, звякнув серебром.

– Кто ваша хозяйка? – спросил красный дракон. – Должно быть, она недавно у нас в улье и не знает, что покупку предметов роскоши не принято поручать слугам.

– Ничьи мы не слуги! – возмутилась Луния. – Мы покупаем для себя!

– Пока ничьи, – поспешно вставил Синь, – мы ещё учимся в школе. – Он показал на зачатки крыльев у себя и у сестры. – Сегодня у неё День превращения, а потом... скоро мы узнаем, куда нас определяют, и тогда, думаю, наши... э-э... то есть драконы, к которым... – Он запнулся, видя по презрительной гримасе продавца, что объяснять бесполезно.

– Понятно... – высокомерно прищурился дракон. – Как видите, сейчас я обслуживаю другого покупателя... – Он кивнул на дракониху в очках. – А вам придётся подождать.

Драконята молча обернулись к лимонно-полосатой старушке, которая поводила носом над коробкой с медовыми палочками, а затем принялась ворошить когтем сахарные

кубики, бормоча что-то, словно пересчитывала их. Луния с недоумением глянула на продавца, но тот уже смотрел в сторону.

– Ничего, подождём, – шепнул Синь. Не скандалить же... чего доброго вышибут вообще без леденцов.

Время тянулось медленно. Дракончик с восхищением рассматривал фигурки из сахарных нитей, выставленные за спиной у продавца: изящного бледно-зелёного богомола, сверкающую бело-голубую стрекозу, блестящих разноцветных жуков и даже миниатюрных чёрно-жёлтых ос – хотя, наверное, не очень-то уважительно поедать насекомых, в честь которых получила имя сама королева.

Неужто сам красный дракон изготавливает все эти чудеса? Сидит по ночам за перегородкой в мастерской, наливает мёд в формочки для леденцов и украшает звёзды из шоколада апельсиновыми цукатами... Не надоело ему приходить сюда каждый день, и не опротивело ли сладкое настолько, что предпочёл бы любому лакомству на своих полках вяленую газелью ногу посолонее?

Небось понадеялся, что драконята-шелкопряды не захотят ждать и уйдут, а теперь жалеет, что не отделался сразу: стоят тут в его драгоценном магазине и отпугивают своим видом благородных покупателей, а ему приходится ждать, пока что-то выберет старушка.

Сквозь открывшуюся дверь ворвался шум с рыночной площади, и в магазин, оживлённо болтая, вошла пара ядожа-

лов. Заметив Синя с Лунией, драконы с удивлением умолкли.

– Какие интересные у тебя новые клиенты, Хрущ, – усмехнулся дракон, а его подружка хихикнула и протиснулась мимо Синя, брезгливо приподняв крылья.

– Не беспокойтесь, уважаемый Долгоносик! – угодливо засуетился продавец, злобно глянув на драконят. – Они скоро уйдут.

– Да, уйдём, – кивнула Луния, – как только получим свои медовые леденцы!

Хрущ поморщился, словно она была молю, портившей его ковры.

– Какая же скука жить бескрылым, клянусь ульями! – воскликнул Долгоносик, продолжая разглядывать шелкопрядов. – Даже не ощущаешь, наверное, себя драконом. Любопытно, любопытно... можно потрогать? – Он потянулся к росткам на спине у Лунии.

– Нет, нельзя! – отпрянула она.

Синь не взялся бы сказать, кто был больше шокирован: он сам, Хрущ или бесцеремонный ядожал.

– Меня можно, – торопливо предложил дракончик, подставляя спину. – У моей сестры как раз День превращения, и она... В общем, трогать сегодня и впрямь лучше не стоит.

Ну вот зачем Луния то и дело дерзит тем, кто может доставить им обоим массу неприятностей? Стражники явятся в любой момент по одному слову ядожалов.

– Ах да, конечно, – хмыкнул Долгоносик с таким видом, будто знал о Превращениях всё, – большая радость для тебя, малышка.

Он грубо ощупал зачатки крыльев Синя, словно хотел развернуть их силой, и дракончик едва сдержал болезненную гримасу, стараясь отвлечься мыслями об этом ядожале. Должно быть, у него тоже есть родные, провожают его по утрам, обнимают... Кто он такой? Не хватило способностей стать военным и пошёл в чиновники или до сих пор не нашёл работы и вымещает раздражение на слабых и беззащитных?.. Нет, трудно такому сочувствовать – нахал он всегда нахал.

Рядом с ядожалом внезапно появилась лимонно-полосатая дракониха.

– Ты ведёшь себя неприлично, Долгоносик! – строго взглянула она сквозь очки, ошетилив шипастый гребень. – Лучше помоги мне донести склянки с нектаром. Боюсь, мои старые когти не справятся, выроню что-нибудь.

– С удовольствием, принцесса Скарабея! – Дракон угодливо поклонился, отпуская Синя, и двинулся за ней в глубину магазина.

Принцесса, вот как? Значит, родственница самой королевы! Старшая сестра или тётка, но без собственного улья. Тем не менее в королевской семье весьма уважаема, судя по поведению Долгоносика.

– М-м... тут кто-то упоминал медовые леденцы? Я их хочу! – заговорила его подруга, которая до сих пор делала вид,

что не замечает драконят. – Мы возьмём восемь, а ещё шесть сахарных ос и коробку абрикосовых тянучек... И упакуй по-красивее!

– Как прикажете! – Продавец достал из-под прилавка нарядный бледно-розовый пакет и принялся складывать туда сладости.

– Молчи! – шепнул дракончик Лунии, сверлившей Хруща яростным взглядом. – Тут ничего не поделаешь.

К его удивлению, она сумела прикусить язык и дождаться, пока парочка ядожалов заберёт свой заказ и прошествует к выходу, громким шёпотом обсуждая бескрылую голытьбу, которую напустили в магазин.

– Ну что, – обратилась Луния к продавцу, явно стараясь не сорваться на грубость, – можем мы теперь получить наши леденцы?

– После того как я обслужу принцессу Скарабею! – надменно фыркнул красный дракон.

– Но... как же те? – Она кивнула на дверь.

– Прошу прощения! – Голос старой дракони-хи за спиной заставил Синя обернуться. Подняв голову от склянок с нектаром и сахарных кубиков, принцесса Скарабея смотрела на Хруща, как на обглоданную кость. Когти её замерли, хвост свился зловещими кольцами. – Я так понимаю, ты из-за меня задерживаешь этих драконят?

– Ничего страшного, ваше высочество, – залез безил продавец, – они могут подождать. Вы мой главный клиент!

– Вот ещё! – фыркнула старушка. – Обслужи их немедленно!

Заметив торжествующую улыбку сестры, дракончик пихнул её хвостом.

– Уважаемая принцесса! – запротестовал Хрущ. – Королевских особ в нашем заведении обслуживают в первую очередь!

– Даже если я против? – прищурилась лимонная дракониха, приподнимая гребень.

Их взгляды скрестились, и Синь понял, что положение принцессы Скараabei в улье не так уж и высоко, если даже лавочник готов испытывать его на прочность.

Дракончик вдруг сморщил нос. В воздухе повеяло отвратительным запахом вроде тухлятины, сначала чуть заметно, потом всё сильнее и сильнее. Луния зажала морду лапами, подавляя приступ тошноты.

– Ваше высочество! – в панике воскликнул Хрущ, отшатываясь от драконихи. – Пожалуйста, не надо! Мне же придётся проветривать ячейку целый день, сюда никто больше не придёт! Пощадите, умоляю!

– Я сказала! – прошипела Скарабея. – Обслужи их прямо сейчас!

Красный дракон торопливо зашарил под прилавком, схватил белую коробочку и кинул туда пару леденцов.

– Вот, держите! – задыхаясь от вони, бросил он драконятам.

– Сколько мы должны? – выдавила Луния, продолжая зажимать нос.

– Ничего! Только выметайтесь отсюда!

Синь взял коробочку. Сестра всё же вытащила из кошелька пару чешуек и кинула на прилавок, затем бросилась к двери.

– Спасибо! – вежливо кивнул дракончик старушке, стараясь не дышать носом, и поспешил следом.

Самой Скарабее, похоже, запах был нипочём.

– В следующий раз выбирайте место, где к шелкопрядам относятся лучше, – фыркнула она.

– Так это что, от неё такая вонь? – спросила Луния, отдышавшись.

– Говорят, некоторые ядожалы такое могут... но зачем?

– Как это, зачем? Отпугивать врагов. Вот бы мне уметь! – мечтательно ухмыльнулась сестра, пробираясь между лотками. – О луны, уж я бы так обработала того Долгоносика... Он бы и близко к нам не подошёл, не то что щупать! Здорово, да?

– Хм... очень скоро стало бы совсем не здорово, – поморщился брат. – Загремели бы в тюрьму на всю оставшуюся жизнь!

– Послушай, Синь... Разве справедливо, что у ядожалов есть столько всякого оружия против нас, а мы ничем не можем ответить?

– Глупости! – Он с тревогой оглянулся, но никто побли-

зости явно не слышал изменнических речей. На рынке стоял шум, а дракончики пробирались через толпу быстро. – Забыла, что ядожалы спасли наше племя, и поэтому мы согласились признать их королеву? Думаю, не зря природа дала оружие им, а не нам. Значит, им и править.

– Ещё неизвестно, как сложилось бы, имей мы своё собственное оружие!

– Луния! – Он поспешно увлёк её за собой в коридор, ведущий на верхние ярусы улья, и опасливо зашептал: – Во имя шёлка, что с тобой сегодня? Я знаю, какие безумные идеи бродят в голове у Мечехвоста, но не хочу, чтобы ты угодила в тюрьму следом за ним!

– Эти идеи не его, – фыркнула сестра, – он их набрался от меня.

– Тогда хоть меня оставьте в покое! – Дракончик демонстративно зажал лапами уши. – Ляля-ля! Мы все здесь добропорядочные подданные!

– Ох, Синь! – Луния с раздражением закатила глаза, затем взгляделась в брата и безнадежно покачала головой. – Ладно, извини. – Опустила взгляд на свои лапы. – Наверное, это из-за Превращения... Я и не думала, что будет так больно.

В самом деле, запястья у Лунии мерцали ещё ярче. На освещённой рыночной площади это было незаметно, но здесь, в сумрачном коридоре, бросалось в глаза. Казалось, под чешуёй вздулись огненные пузыри, переливаясь золотым и оранжевым.

– Что-то с тобой и впрямь не так, – озабоченно проговорил дракончик. – Ни разу ещё не видел, чтобы шёлковые железы так вели себя в День превращения, а ты?

У Мечехвоста и его сестры Ио крылья выросли совсем недавно, и лапы тоже светились, но еле заметно, и про боль никто даже не упоминал.

Выходит, это больно? Почему же никто не предупредил?

– Да ерунда, ничего страшного, – дёрнула плечом Луния. – В конце концов, Превращение у всех проходит по-разному.

– Может, всё-таки показаться целителю?

– Скажешь тоже! – Она выхватила у брата коробочку с леденцами. – Не хватало ещё, чтобы в мой последний день в дракончиках меня щупал ещё какой-нибудь ядожал, который на нас морщится. У меня всё в полном порядке! Я хочу в Сад мозаик! Пошли!

Луния устремилась вперёд по коридору. С беспокойством почесав свои собственные запястья, дракончик пустился следом за сестрой, поглядывая на золотисто-оранжевые отсветы её чешуи на стенах.

А точно ли всё в порядке? Если уж неизбежны перемены, то пусть хотя бы предсказуемые!

«О дух Ясновидицы, – взмолился он, – помоги моей сестрёнке, сделай так, чтобы Превращение прошло нормально!.. А если у тебя найдётся время, то пусть её не арестуют за измену. Больше ничего не надо, спасибо!»

Глава 3

Сад мозаик сверкал и переливался бесчисленными искорками янтаря и золота, нефрита и яшмы, обсидиана и жемчуга. Многоцветные изображения драконьих тел обвивались вокруг колонн и украшали плиты дорожек, а на стенах беседок и павильонов щетинились шипастые гребни, хищно блестели когти и скалились клыки, запечатлев навеки в ярких кусочках мозаичного стекла кровавые битвы прошедших эпох.

Здесь, на самой вершине улья, ничто не мешало смотреть на небо, а кто хотел, мог забраться ещё выше по шёлковой паутине – чего ядожалы никогда не делали – или полететь вниз, на иссохшую от жары равнину. А наверху, среди залитых солнцем лужаек и живых изгородей сада, тянулись стройными рядами пышные клумбы с розами, гвоздиками, маргаритками и фиалками. В тёплом воздухе, пропитанном густыми ароматами, лениво жужжали насекомые, перелетая с цветка на цветок. Мозаичные дорожки извивались туда и сюда, заворачивали и возвращались, но в конце концов все сходились к главной достопримечательности – Стене избавления.

Этим утром в саду было не протолкнуться от гуляющих, но брат с сестрой всё же нашли для себя уютное местечко на заросшем травой склоне, откуда можно было рассматривать

мозаики Стены.

– Не понимаю, что такого ты находишь в этих картинах, – вздохнул дракончик, принимая от сестры леденец. – Слишком много на них мёртвых шелкопрядов. – Тревожно дёрнув зачатками крыльев, он оглянулся, не слышит ли кто – вдруг критиковать Стену избавления тоже считается изменой?

– Зато мёртвых листокрылов ещё больше, – возразила Луня. – Разве это не утешительно?

Брат не стал спорить, и всё же сцена Избавления всегда казалась ему скорее трагической, чем праздничной. Он знал, конечно, что большая мозаика изображает победу, а убитые на войне всегда бывают. Надо радоваться, что эти убитые последние, войн больше нет, и испытывать благодарность к ядожалам, которые спасли шелкопрядов от жестокого и злобного зелёного племени.

Но... зачем вообще понадобилась та война? Ведь листокрылы могли уйти с миром или признать королеву Осу. Почему же они дрались так отчаянно? Знали же, что ядожалов гораздо больше да к тому же у них есть Книга, в которой написано точно, как победить. К чему бессмысленная смерть многих и многих?

Листокрылы сами виноваты, что их племя вымерло – если, конечно, сестра права и их на самом деле больше ни одного не осталось. Королева Секвойя должна была уступить свой трон и принять власть королевы Осы, как сделала королева Монарх. Тогда листокрылы могли бы работать бок о бок

с шелкопрядами – все три племени под управлением одной королевы. Оса могла бы даже оставить им немного леса между ульями, чтобы там жить. Что их не устраивало, неужели и впрямь надеялись одержать верх?

Синь взгляделся в массивную тёмно-зелёную фигуру повелительницы листокрылов, безуспешно пытаясь представить себя на месте королевы Секвойи, ведущей своё племя в последний смертельный бой уже проигранной войны. Сам дракончик не любил ни с кем даже спорить, не то что драться. Если бы ему предложили мир и спокойную жизнь в обмен на какую-то там независимость, он согласился бы не задумываясь.

– Вот бы когда-нибудь её увидеть! – прервала его мысли сестра, слизывая с когтей сладкий мёд леденца.

– Что увидеть?

Она показала на центр мозаики, где чёрно-жёлтая полосатая королева поднимала над головой квадратный предмет. Целиком выложенный золотыми пластинками, он сиял огненным блеском в солнечных лучах.

– Книгу Ясновидицы, – тихо пояснила Луния. – Ты разве не хотел бы узнать, что там написано? Какие беды ждут впереди, что с нами со всеми будет?

– Конечно, хотел бы, – хмыкнул Синь, – но открывать Книгу могут только королева с главной хранительницей.

– Ну, я бы хоть издалека посмотрела, – вздохнула сестра, – если, конечно, попаду когда-нибудь в храм Ясновидицы.

– Будут крылья, слетаешь, улей Осы на восточном побережье, не так уж и далеко от нас, – пожал плечами дракончик. – «Если только получишь разрешение на выход и отпустят с работы», – добавил он про себя. Лунии и без того есть о чём волноваться.

Он украдкой бросил взгляд на её лапы. Она то и дело, морщась, потирала их и прикладывала к прохладной траве. Неужели и его светло-лавандовые чешуйки на запястьях, пока ничем не примечательные, начнут так же светиться всего через шесть дней? Тем более так мучительно болеть? О таком никто не предупреждал. Ну, крылья, может, и поболеют, когда станут разворачиваться, но при чём тут шёлк?

С дорожки слышался гомон драконят-ядожалов – должно быть, очередная экскурсия из какой-нибудь их престижной школы. Синь подобрал пустую коробочку от леденцов из «Сладкого сна» и отправился с сестрой в дальний уголок сада. Там они играли в прятки среди кустов, пока солнце не миновало зенит, а затем пообедали в любимом заведении сестры и спустились на несколько ярусов, чтобы прогуляться по галерее принцессы Цикады.

Многочисленные портреты начальницы улья были, на вкус Синя, ярковаты, но Луния обожала гобелены. Этим видом искусства занимались исключительно шелкопряды. Ядожалы, конечно, могли взять на рынке готовый разноцветный шёлк и ткацкие станки вроде тех, что использовали для обучения драконят, но никогда не опускались до низкого, по их

мнению, ремесла. Довольно глупо, думал Синь, ведь покупать готовые гобелены они не отказывались и с удовольствием украшали ими свои жилища.

Дракончик оставил сестру у её любимого портрета, где принцесса Цикада летела в облаках во главе длинной живописной процессии шелкопрядов, а сам направился в залы скульптур. В юности Цикада ещё застала последние не вырубленные леса, и среди её глиняных, металлических и мраморных статуй сохранилось одно изображение из резного дерева, похожего по оттенку на её собственную тёмно-красную чешую. Синь любил смотреть на него и размышлять о мастере. Интересно, чем занялись резчики, когда деревьев не осталось? Занимаются каким-нибудь другим искусством, или королева нашла им совсем другую работу? Скучают, небось, по прежней.

– Всё, пошли в Кокон, – раздался за спиной голос сестры.

Бледно-зелёная чешуя Лунии казалась белёсой в тусклом освещении галереи, а золотые пятнышки на спине и хвосте совсем потерялись. Ростки крыльев, наоборот, стали заметнее, явно увеличившись с утра, а запястья светились чуть ли не ярче ламп над головой.

– У нас есть ещё немного времени, – заметил Синь, внезапно ощутив панику. – Может, ещё по леденцу или...

– Нет! – Сестра смотрела странно, как будто уже впадала в транс Превращения. – Мне кажется, надо... надо спешить!

– Хорошо, хорошо... – Дракончик с тревогой подумал,

что зря не уговорил её зайти к целителю. С другой стороны, в Коконе наверняка знают, что делать, если с ней не всё в порядке.

Они вышли в длинный спиральный коридор, обвивавший улей сверху донизу, и стали молча спускаться кругами, минуя ярус за ярусом, один сумрачнее другого. Синь не мог припомнить, чтобы его болтливая сестра замолчала так надолго. Гудение насекомых в траве снаружи слышалось, наоборот, всё громче – или просто так казалось?

Кокон располагался не в самом низу, но уже близко к земле. Коридоры тут были тёмные и пустынные, фонари попадались редко. Жилые ячейки лепились ближе к внешней стене, и обитали в них в основном ядожалы из мелких служащих, а всю середину занимали большие здания. Синь узнал казармы для стражи с высоким, на несколько ярусов, открытым пространством над двором, где солдаты обычно упражнялись в полёте. Местные жители передвигались по коридорам вокруг, и в воздухе то и дело мелькали красные и жёлтые крылья, когда драконы, чтобы сократить путь, перелетали с одной стороны улья на другую.

Однако главным здесь был Кокон, длинный овальный купол которого высотой в два яруса сплошь покрывали ярко вышитые ткани, так что весь он казался сделанным из шёлка. Сюда в свой День превращения приходил каждый шелкопряд, принадлежавший к улью Цикады, а потом, согласно древней традиции, дарил Кокону в знак благодарности за об-

ретённые крылья гобелен собственной работы.

Некоторые из них, особенно старинные, выглядели просто – мерцающие серебристо-серые в виде паутины, с контурами облаков или солнечных лучей. В других композициях применялись и цветные нити: серебристый дракон в ореоле стилизованных изумрудных крылышек и глаз, рой крошечных оранжевых бабочек. Кто-то использовал и больше цветов, изобразив чёрный как ночь силуэт улья позади радужной паутины.

Ни одного дерева на гобеленах – это запрещалось ещё со времён изгнания листокрылов. Должно быть, подумал Синь, художник волновался даже за свой улей с широко раскинутыми ветвями – слишком уж похож.

Возможно, переживания обострили чувства дракончика, но сейчас он впервые заметил на одном из гобеленов нечто похожее на яркий опавший лист... или на слезинку? Одинокое алое пятнышко блестело в самой гуще стаи бабочек. Как странно, не померещилось ли? Зачем тратить на лишнюю краску, чтобы потом её почти не использовать?

А вот и ещё одно! Синь поморгал, приглядываясь, озадаченно покрутил носом. Такая же форма, но чуть темнее цвет. Листок прятался в черноте улья, сотканного из шёлка. Дракончик обшарил глазами купол Кокона и нашёл третий – на этот раз среди алмазных брызг водопада.

Что за дела? Красные листья-слезинки попадались на половине работ, облепивших Кокон. Как вышло, что столько

шелкопрядов решили включить в свои произведения одно и то же? Что они хотели этим сказать?

Луния тоже разглядывала купол, нервно сжимая и разжимая когти, но спрашивать её о таинственном листке брат не решился – зачем лишний раз волновать. Наоборот, надо её как-то успокоить, отвлечь.

– А что ты сама собираешься подарить? – спросил он. – Уже решила?

Все последние дни сестра только об этом и болтала, и он уже слышал все её идеи, просто хотел заставить улыбнуться, ответить – убедиться, что Луния осталась прежней.

Она болезненно поморщилась.

– Не знаю... Потом... когда всё закончится.

– Всё будет хорошо! – убеждённо заговорил Синь, ласково беря её за лапы. – Я ни разу не слышал, чтобы Превращение у кого-то сорвалось. Уверен, все эти твои ощущения в пределах нормы, ничего страшного. Всё в порядке, всё всегда хорошо кончается! В конце концов ты проснёшься с великолепными крыльями, сможешь летать куда хочешь, делать чудесный шёлк и станешь самой лучшей ткачихой во всех ульях Панталы!

– Всё будет хорошо, – шёпотом повторила Луния, прикрыв веки, но твёрдости в её словах не чувствовалось. Кажется, брат пытается её уверить, что пчёлы сами с удовольствием отдадут свой мёд.

Дракончик испытал облегчение, заметив у низкой арки

входа в Кокон кучку драконов. Кто-нибудь да сумеет успокоить сестру.

– Смотри, как тебя ждут, – пошутил он, но улыбка его тут же растаяла.

Большинство собравшихся на площади были стражники-ядожалы.

Зачем так много? Обычно двое, он точно помнил. Когда Превращение не так давно проходил Мечехвост и Синь с Лунией тоже его подбадривали, пара стражников у входа дремала от скуки. А сегодня их пятеро, и бодрые как никогда – скалятся, притопывают лапами, сверкая в свете фонаря чёрно-жёлто-красной чешуёй. Двое даже с оружием, да и остальные выглядят вовсе не мирно. Небось и когти отравлены, и ядовитые жала в хвостах наготове.

Синь бросил на сестру тревожный взгляд. С утра Перламутровка, потом странно светящиеся запястья у Лунии, теперь вся эта стража...

Что происходит? О чём все молчат?

Глава 4

Надо успокоить сестру! Что бы там ни было, нельзя чтобы она шла на Превращение в страхе и беспокойстве.

– Почему так много солдат? – прошептала она. – Когда мы провожали Мечехвоста, было только двое, так ведь?

– Разве? Не помню уже, – ответил Синь с деланой беспечностью. – Наверное, остальных мы просто не заметили.

– Хм... – Она недоверчиво нахмурилась.

– Луния! – Из толпы выскочил Мечехвост и бросился к драконятам.

Его тёмно-синяя чешуя с белым треугольным узором вдоль спины и на морде была покрыта оранжевыми пятнами, словно кто-то размешал закатные краски и щедро плеснул ему на крылья. Синь считал приятеля самым ярким из шелкопрядов ещё с тех пор, как встретил впервые на школьных соревнованиях по бегу пять лет назад. Впрочем, теперь его не всегда легко было узнать под слоем пыли и грязи от строительных работ, с остатками древомассы под когтями и у основания длинных изящных рогов. Да и смотрел он зачастую как сегодня, угрюмо и с тревогой – совсем не то, что требуется сегодня Лунии.

– С Днём превращения! – воскликнул Синь чуть громче, чем нужно, и выразительно подмигнул. – Здорово, правда?

Вместо ответа Мечехвост обнял Лунию крыльями, и она

прижалась к нему так, будто летела много дней над морем и нашла наконец спасительную скалу. Он взял её за лапу и ласково оплёл серебристым шёлком, выплеснувшимся из запястья.

– Ну как ты? – с волнением спросил он.

– Не могу поверить, что ты здесь. Думала, Таракан ни за что тебя не отпустит.

– Он и не отпустил, – скривился Мечехвост. – Я закончил свою работу и попросил – очень вежливо, Синь, не бойся! – но он всё равно сказал «нет». А когда отвернулся, я и того...

Насчёт вежливости Синь всё же сомневался – Мечехвост имел о ней довольно слабое понятие, – однако начальник в любом случае вряд ли разрешил бы ему отлучиться с работы на День превращения к знакомой. Не просто из злобы, как хозяйка Перламутровки, а чтобы приучить упрямого Мечехвоста к порядку.

Не задирали бы то и дело ядожалов, не говорил гадости в адрес властей, тогда и жить ему было бы куда легче, невольно подумал Синь.

– Ох, Мечехвост, – вздохнул он, качая головой, – ну и попадёт же тебе!

– Ерунда, наплевать, – отмахнулся приятель, пристально разглядывая запястья Лунии, на которых словно тлели раскалённые угольки. – Ого!

– Что-то не так? – вновь забеспокоилась она.

– Да всё так! – горячо заверил Синь. – Нормально всё.

– Помню, у меня тоже перед Превращением железы светились, но не так сильно, – покачал головой Мечехвост, не обращая внимания на попытки приятеля успокоить сестру. – Нет... Я совсем не уверен, что это нормально... Ио, ты видела когда-нибудь такое? – Он обернулся к своей старшей сестре, которая присоединилась к ним. Пестрянка, мать Синя, подошла следом и приветливо обняла драконят.

– Нет, никогда! – Голос Ио звучал ещё тревожнее. Сама она обзавелась крыльями ещё несколько месяцев назад – огромными, тёмно-пурпурными с мерцающими проблесками морской зелени. Ио была всего на год старше брата, но гораздо выше и изящнее, и возвышалась над остальными драконятами почти как взрослая. – Ты думаешь, она...

Оба непонятно почему уставились на Пестрянку, и та отвела глаза.

– Да ну... – пожала она крыльями. – Я столько раз это видела, и каждый раз что-нибудь отличается. Ничего серьёзного, не переживайте.

Синь будто услышал со стороны своё собственное «всё будет хорошо». Мать явно лгала. Казалось, весь нормальный, привычный мир вокруг внезапно стал тонким и хрупким, как бумага, и один укол когтя может заставить его расползтись на части.

– Ты Луния? – раздался за спинами шелкопрядов грубый голос стражника. Ядожал оттеснил Мечехвоста в сторону, разрывая шёлковые нити, соединявшие лапы драконят. –

Опоздываешь, пора заходить!

– Извините, – робко потупилась она, и это было так не похоже на сестру, что у Синя побежали мурашки по чешуе, а пол словно качнулся под лапами.

К тому же никакого опоздания не было! Они пришли точка в точку, даже раньше. Внутренние часы у шелкопрядов, как и у ядожалов, никогда не ошибались ни во времени суток, ни в сроках наступления дождливого сезона. Впрочем, не спорить же со стражником, в самом деле!

– Я люблю тебя, Луния! – горячо прошептал Мечехвост.

– И мы тоже! – подхватила Пестрянка. Синь кивнул, но сестра стояла, опустив глаза, и, похоже, даже не слышала.

– А вы ступайте на балкон, если хотите смотреть! – командовал стражник, махнув чёрно-алым крылом на боковую дверь. Он подтолкнул Лунию к главному входу, и она послушно двинулась вперёд, лишь разок нервно обернувшись.

– Может, сказать кому-нибудь? – с тревогой повернулась Ио к брату. – Предупредить?

– Некогда уже. – Мечехвост раздражённо дёрнул усиками-антеннами и направился к двери. – Да и вообще... это так редко бывает...

– Что бывает? – не выдержал Синь. – Ну скажите хоть кто-нибудь! О чём вы все так волнуетесь? Ио!

Дракониха глянула на него, словно собиралась что-то сказать, но Пестрянка перебила её:

– Ничего страшного, – ласково проговорила она, обнимая

сына крылом за плечи. – Не волнуйся, мой дорогой, всё в порядке. Пойдём, поддержим нашу Лунию!

Мать повела его вверх по лестнице, старинные ковры из серебристого шёлка приглушали стук когтей по ступеням. Балкон для зрителей окружал всё внутреннее пространство Кокона длинной открытой галереей. Внизу царил полумрак, освещённый лишь крошечными свечами в плошках, которые плавали в центральном бассейне.

Синь двинулся было на другую сторону галереи, откуда привык наблюдать за Превращениями, но мать остановила его недалеко от лестницы.

– Давай сегодня останемся здесь, – шепнула она.

Ио с Мечехвостом встали рядом, мерцая радужной чешуёй в тусклом сиянии свечей. Перегнувшись через древокаменные перила, он подался вперёд, словно хотел быть к Лунии как можно ближе. Хорошо иметь крылья – Синь ни за что не решился бы подойти к краю так близко, хотя падать было не так уж и высоко.

В тени галереи под высоким куполом уже собрались другие шелкопряды – родные и друзья троих драконят, у которых сегодня начиналось Превращение. Некоторых Синь хорошо знал. Их взволнованные взгляды сверкали вокруг, словно множество звёзд, отражая блеск свечей. По залу то и дело пробегал шёпот, но он тут же стих, едва в зале появилась Луния.

Как и у других, стражники сняли с её лапы бронзовый

браслет, и теперь, в сумраке Кокона, с ужасающей очевидностью стало ясно, что с ней происходит что-то необычное. Вместо бледно-серебристого мерцающего свечения, как у других, чешуйки на запястьях у Лунии горели расплавленным золотом, будто охваченные пламенем.

Синь почувствовал, как Ио в волнении схватила Мечехвоста за лапу, но сам не мог оторвать глаз от сестры, стоявшей внизу среди чужих драконов.

А он... провёл с ней весь день с самого утра и не удосужился забить тревогу, не заставил вовремя обратиться за помощью!

Одна из драконят-шелкопрядов на песчаной площадке у бассейна, тощенькая одноклассница бирюзового цвета, уже начала своё Превращение. Из желез у неё на запястьях вырвались две длинные лунно-серебристые пряди. Она замерла с закрытыми глазами, шевелились одни только лапы, усердно, словно сами по себе окутывая неподвижное тело плотным шёлковым коконом.

Луния с беспокойством оглянулась на неё, и тут же застыл на месте другой дракончик. Шёлк изливался из его приподнятых лап блестящими струями, образуя точно такой же кокон, которому предстояло пять дней и пять ночей надёжно защищать от внешнего мира растущие на спине крылья.

Мечехвост заверял Синя, что тот ничего не будет помнить о своих пяти днях в коконе, но это пугало дракончика ещё больше: столько времени ничего не чувствовать и не знать, а

потом выйти наружу совсем другим! Не совсем другим, возражал приятель, ведь он же остался самим собой, только казался куда крупнее и внушительнее благодаря крыльям. Всё равно страшно.

Третий дракончик у бассейна тревожно уставился на сияющие всё ярче лапы Лунии и стал бочком отступать от неё мелкими шагами. По галерее наверху пронеслись шепотки зрителей, словно порыв ветра колыхнул небесные сети перед грозой. Меж тем стражников возле сестры прибавилось. Семеро из них стояли пугающе близко, делая вид, что смотрят в сторону, но то и дело бросая взгляды на драконят и на балкон.

Наконец Луния в свою очередь подняла лапы, и все в зале затаили дыхание. Испуганно вскрикнув, она выпустила первые шёлковые нити. Только не серебристо-серые, как у всех. Шёлк змеился из-под её чешуи ослепительными лавовыми потоками, с грозным шипением пронзая воздух. Казалось, под сумрачный купол Кокона проник жар самого солнца. Извивающиеся огненные пряди стремительно охватывали лапы, шею и всё тело Лунии.

– О нет! – прошептала Ио, в ужасе переглянувшись с Мечехвостом.

– Огнешёлк... – благоговейно выдохнул он.

Глава 5

– Что за огнешёлк? – Синь в отчаянии дёрнул Мечехвоста за крыло, глядя, как стражники надвинулись на сестру. – Что случилось? Что с Лунией?

Третий дракончик внизу бросился на другой конец зала и безуспешно пытался вскарабкаться по боковой стене подальше от палящего жара. Луния вскрикнула от страха и подалась назад, стараясь стряхнуть огненные пряди, вытекавшие из лап, но они упрямо липли к телу, обволакивая его огненным коконом.

– Она сгорит, да? – выкрикнул в слезах брат. – Ио, что теперь будет? Что такое огнешёлк?

– Нет, Лунию он не обожжёт, – объяснила Пестрянка, но голос матери звучал печально и тихо, словно плеск воды, когда на похоронах опускаешь в море обернутого в серый шёлк покойного дракона.

– Так ты знала? – обернулась к ней Ио поверх головы Синя.

– Мы с Перламутровкой только подозревали. Их отец ничего не говорил, и по его виду ничего сказать было нельзя... но за ним так приглядывали, а потом так быстро забрали, что поневоле задумаешься.

– Могла бы хоть нас с Мечехвостом предупредить, – прошипела молодая дракониха. – Мы бы её спрятали!

Пестрянка лишь грустно покачала головой.

Луния внизу снова вскрикнула, но уже тише, и без сил рухнула на песок. Огненный шёлк продолжал обматывать её слой за слоем, и с каждым витком тело дёргалось всё слабее, замирая.

– Прошу всех сохранять спокойствие! – прогремел один из стражников-ядожалов, грозно воздев крылья и обводя взглядом застывших в ужасе зрителей. – Мы хорошо умеем справляться с этой болезнью у шелкопрядов. Всё будет нормально!

– Болезнь? – выдавил Синь изумлённым шёпотом, встречая подавленный взгляд Ио.

Он понял, что сестру не оставят спокойно проходить Превращение, как других драконят, уже лежащих в своих шёлковых свёртках на песке у бассейна. Ядожалы окружили её, нацелив копыта, мечи и шипастые хвосты, как будто боялись, что светящийся кокон расправит огненные крылья и попытается улететь. А из двери уже показалась чёрная железная клетка, готовая поглотить её в своих зловещих недрах.

– Луния! – крикнул Мечехвост, словно очнувшись, и перепрыгнул через перила.

Едва успев расправить крылья, чтобы замедлить падение, он начал перебирать лапами ещё в воздухе и стремительно кинулся к стражникам.

– Что же теперь делать? – Синь беспомощно переводил взгляд с матери на Ио.

Тоже прыгать вниз и спасать Лунию? Но стражников так много... И потом, ядожалы сами обещали помочь! Знают эту болезнь и умеют её лечить – для того и увозят, наверное. Исправят шёлк Лунии, и всё будет хорошо. Или...

– Тебе – бежать! – бросила Ио, оттаскивая дракончика от перил и толкая назад к лестнице.

– Мне? – вытаращил он глаза.

– Некуда ему бежать, – устало возразила Пестрянка. – Лучше уж сразу сдаться, так безопаснее.

– Ещё чего! – прошипела Ио. – Мы не отдадим его!

– Кому? – с недоумением оглянулся дракончик. – Зачем я им? Я ничего не сделал... И я не больной!

– Луния тоже не больная! – Ио продолжала толкать его вниз по ступенькам. – Огнешёлк передаётся по наследству, она получила его от отца, а значит, и ты тоже. Теперь они придут за тобой!

– Почему? – Зацепившись когтем за ковёр, Синь обернулся, чтобы освободить его, и встретил взгляд матери, пустой и безнадежный. Она уже сдалась. – Что они сделают с Лунией?

– Мы не знаем, – вздохнула Ио. – Ядожалы никому не говорят. Огнешёлк встречается очень редко, и такие драконята сразу исчезают.

– Исчезают... – эхом отозвался дракончик. – В смысле, навсегда? – Внутри всё оборвалось, словно он спрыгнул с самого верха улья и падал вниз.

– Теперь понял, почему надо бежать? – Ио приоткрыла

дверь и выглянула наружу. – Всё чисто... Давай, живо, пока Мечехвост их отвлекает! Беги!

– Стой, погоди! – Он уцепился когтями за порог. – Куда бежать?

– Куда глаза глядят! Спрячься где-нибудь, чтобы не нашли.

– У меня же будут неприятности! Как можно прятаться от ядожалов? Мама права: если я им нужен, лучше прийти самому, и меня не тронут... – Его голос дрогнул при мысли об исчезнувших драконятах. Точно, навсегда, иначе дошли бы хоть слухи. – М-может, меня вылечат, и не будет никакого огнешёлка!

Дракониха тихо застонала.

– Ну почему он достался тебе, единственному шелкопряду, который ещё доверяет ядожалам?.. Пойми, Синь, нет в них ничего хорошего! До сих пор тебе позволяли жить как все, но теперь ты стал для них опасен, и прежней спокойной жизни пришёл конец!

– Но... так не должно быть! Если я хороший и делаю то, что мне говорят... С чего вдруг я опасный? Я просто не умею быть опасным!

– Я знаю... – Ио скривилась, потирая лоб между рогами. – К моему глубокому сожалению, это так. – Она оскалилась и тряхнула дракончика за плечи. – Только им наплевать, Синь! Укройся где-нибудь, умоляю! Не дай себя схватить!

– И сколько мне прятаться? – фыркнул он. – Куда я де-

нужь? А как же моё Превращение? Оно начнётся уже скоро, и тогда всё равно придётся вернуться сюда, в Кокон!

Ио снова вздохнула.

– Сначала давай тебя спрячем, а потом уже подумаем об остальном.

Она распахнула дверь и с силой вытолкнула его, затем выскочила сама. Дракончик поневоле пустился бегом, хотя всё внутри него кричало: «Вернись! Попроси стражников помочь! Они спасут Лунию!»

Как ей, должно быть, страшно сейчас! Или огнешёлк тоже успокаивает, погружает в мирную тишину несмотря на ослепительный клубящийся жар снаружи? Что с Мечехвостом? Ему ни за что не справиться с такой толпой солдат... да что там, ни один шелкопряд не одолеет даже единственного ядожала! Лежит, наверное, рядом с Лунией, весь в крови, раздутый от яда...

Синь в ужасе передёрнулся, едва удержавшись на дрожащих лапах.

Беглецы уже почти достигли края площади, когда услышали за спиной окрики солдат:

– Эй, вы! Шелкопряды! Стоять! Ни с места!

Лапы дракончика послушно застыли. Привычка въелась в него намертво. Не подчинишься приказу стражников, получишь отравленный шип или ядовитый плевок в глаза – это знали все.

Однако дракониха и не думала подчиняться. Она повер-

нулась, обхватила Синя лапами и прижала к груди, разворачивая свои огромные тёмно-пурпурные крылья. Подпрыгнула и взмыла в воздух.

– Ио! – в страхе завопил Синь, чувствуя, как отрывается от земли. Мимо проносились стены коридоров, из дверей ячеек тарасились изумлённые глаза. Фиолетовые крылья отчаянно перемалывали воздух над головой. Дракончик зажмурился и обхватил голову лапами.

– Стой! Именем королевы Осы! – гремело сзади.

Куда она летит? Разве где-нибудь в улье можно укрыться от королевского взгляда? Нечего и надеяться улизнуть от стражников. Поймают и убьют обоих!

Дракониха разочарованно скрипнула зубами, и Синь открыл глаза. Впереди уже маячила арка спирального коридора, ведущего наверх, но перед ней уже строились солдаты – ощеренные пасти, скрещённые копыя...

Куда же теперь? Дракончик лихорадочно размышлял. На нижних ярусах нет ни наружных балконов, ни даже окон, чтобы вылететь из улья. Должно быть, нарочно, вдруг сообразил он: огненный шёлк не должен ускользнуть!

Круто развернувшись в воздухе, Ио устремилась через широкий проход к казармам. Не слишком удачный выбор, подумал Синь. Из ворот, щёлкая зубами и разминая полосатые крылья, уже выбегали ядожалы, готовые обыскивать коридор за коридором. Охота на беглецов началась!

Однако, не долетев до казарм, дракониха вдруг повернула

налево, огибая здание, и взмыла над крышей, направляясь через высокий открытый двор к верхним ярусам. Синь сно-ва вскрикнул, провожая оцепеневшим взглядом ухнувшую вниз землю. Только бы не упасть... нет, лучше даже про себя не произносить этого страшного слова!

Снизу донёсся свирепый рёв, затем – хлопанье десятков пар крыльев. Стражники пустились в погоню.

«Мы умрём! – подумал дракончик. – Их слишком много, и у них... Стоп, но почему они просто летят следом?» В самом деле, у солдат были дротики и копья, но никто даже не пытался метнуть оружие вслед.

На уступах ярусов над двором уже толпились драконы, с любопытством наблюдая за погоней. Синь в жизни не видел столько глаз, устремлённых на него. Интересно, что они думают? Кому хотели бы помочь, беглецам или преследователям? А может, им всё равно, просто наслаждаются непри-вычным зрелищем.

Ио вдруг дёрнулась, едва не выронив Синя, но затем ещё сильнее впиалась в него когтями – ой! – и замолотила крыльями, отбиваясь задними лапами от ядожала, ухватившего её за хвост. Синь болтался между ними, каждый миг ожидая, что рухнет со страшной высоты, а затем дракониха изверну-лась и швырнула его вверх, на самый последний открытый ярус... но не докинула.

– А-а-а! – завопил дракончик, кувыркаясь в воздухе.

С хрустом, отдавшимся во всём теле, он врезался в стену и

лишь каким-то чудом успел уцепиться когтями за неровную поверхность древокамня.

– Держись, Синь! – крикнула Ио, схватив ядо-жала за лапу и отмахиваясь им от остальных, словно дубинкой. – Лезь вверх! Спасайся!

Трепеща зачатками крыльев, как будто они могли помочь, дракончик изо всех сил пытался убедить себя, что карабкается по привычной шёлковой сети над ульем, а ниже простираются во много слоёв ещё такие же. Подтянулся, зацепился выше, потом ещё раз... Наконец когти ощутили край уступа.

Сверху смотрели две пары незнакомых глаз. Шелкопряды! Синь догадывался, что они думают. «Стоит ли помогать этому бескрылому? Чего доброго, ядожалы накажут, не зря же они гонятся за ним! Наверное, преступник какой-нибудь... но если не помочь, он сорвётся и разобьётся насмерть!»

Сильные лапы протянулись и втащили его на уступ. Дракончик растянулся на древокаменном полу, тяжело переводя дух – впрочем, больше от страха, чем от изнеможения.

Этот ярус был в основном жилой, но ячейки ядожалов выглядели скромнее, чем у семейства, где работала Перламутровка. Сразу за уступом начинался учебный огород местной школы. Вокруг стояли ящики с землёй, из которых тянулись чахлые ростки, обещавшие когда-нибудь дать богатый урожай, но пока вычурные названия сортов, нацарапанные на деревянных плашках, вызывали недоверие.

Помимо двоих шелкопрядов, продолжавших с сомнением разглядывать бескрылого беглеца, в огороде было пусто, но в дальних коридорах уже мелькали бегущие фигуры ядохалов, а из-за уступа доносилось загромождённое хлопанье крыльев.

– Ио... – тревожно выдохнул дракончик, поднимаясь на лапы. – Она...

– Что с тобой? – спросила голубовато-серая дракониха с красивыми жёлтыми пятнами на крыльях.

– Почему... – начал другой, но не успел договорить: снизу, тяжело дыша, выпорхнула Ио, и подтолкнула Синя вперёд.

– Семена дадут всходы! – бросила она на ходу шелкопрядам, и в их глазах сверкнули искорки понимания.

– О чём ты? – спросил дракончик, бросаясь следом в боковой коридор, пока ещё пустой. Оглянувшись, он увидел, как шелкопряды перегородили вход, размахивая крыльями, будто в горячке спора.

– В улье есть наши, которые всегда помогут, – объяснила дракониха, – если знаешь, где их найти. Группа называется «Хризалида».

Жилища по сторонам коридора-улицы тянулись вверх, вырастая из древокаменного пола и уходя в потолок яруса. Многие были отделаны мозаиками из морских ракушек и кусочков стекла в виде розово-перламутровых спиралек и сине-зелёных ромбов. Уличные фонари свисали с потолка, и тёплое обманчивое сияние окутывало всё вокруг, словно

мягкий серебристый шёлк – осиное гнездо.

– «Хризалида»... что за группа? – выдохнул на ходу Синь, едва переставляя ноющие лапы. – Почему я ни разу о ней не слышал? – Он никогда в жизни столько не бегал, бока тяжело вздымались, в глазах темнело, а сердце в груди пульсировало, словно пчелиный рой.

– Да кто тебе расскажет? – фыркнула Ио. – Как что, сразу: «Она, наверное, устала, столько важных дел, а может, с сестрой поругалась...» – ну как такого приглашать на борьбу против неё?

– Б-борьбу? – испуганно пробормотал дракончик. – Против кого?

Коридор внезапно закончился, и впереди открылся парк – то есть он был похож на парк, хотя и без травы и цветов. Большую круглую площадь заполняли всевозможные игровые постройки из настоящей древесины, гладкой и потемневшей от времени, как стволы и ветви мёртвых деревьев. Они поднимались до самого потолка и наверняка очень радовали крылатых драконят-ядожалов, которые не боялись свалиться с такой высоты. На другой стороне парка виднелась школа, куда чище и просторнее на вид, чем «Шёлковый путь», где учились Синь и его друзья, а в центре круга плескался водоём, обложенный по берегам сверкающей зеркальной плиткой.

На дальнем конце парка дракончик заметил оранжевый отблеск заката. Там окно или балкон, можно вылететь за сте-

ны улья в открытое небо над бескрайней равниной, заросшей травой. Только как добраться до выхода? Ядожалы во-круг так и кишат: драконята играют, карабкаясь по своим искусственным деревьям и горкам, взрослые набирают воду из бассейна или прогуливаются по дорожкам. Учителя из школы, стражники... ну как мимо них проскользнёшь?

Теперь стало понятно, почему жилища в коридоре выглядели такими пустыми. Очевидно, все местные драконы по вечерам выходили в парк пообщаться и развлечься.

– Пригни голову, – велела Ио, – сделай вид, что ты слуга. Иди быстро, но не слишком, как будто послали с поручением.

Дракониха скромно прижала крылья к бокам и поспешила вперёд, пробираясь через толпу гуляющих. Она и впрямь мало чем отличалась от слуг-шелкопрядов, которые попадались тут и там – одни тащили тяжёлые кувшины с водой, другие присматривали за драконятами, пока их родители-ядожалы весело болтали друг с другом.

Ничего не получится, подумал Синь, со вздохом опуская голову и пускаясь в путь по дорожке следом за Ио. Как ни странно, всё шло гладко. Занятые беседой, ядожалы почти не замечали лишней пары слуг, словно те не существуют, лишь поглядывали на своих драконят, которые прыгали с деревянной вышки, неумело помогая себе крошечными крылышками. Возвращаясь, чтобы вновь забраться наверх, одна чёрно-оранжевая малышка врезалась в Синя, пискнула:

«Ой, извини!» и побежала дальше.

Как славно было бы здесь жить! Конечно, квартал не такой престижный, как тот, где прислуживает Перламутровка, но уютный и дружный. Драконы зарабатывают на жизнь, заботятся о драконятах. Если подумать, их счастливые семьи мало чем отличаются по сути от знакомых шелкопрядов. Синь вздохнул. Может, они даже защитят его от стражников, не дадут схватить и утащить... туда, где прячут драконят с огнешёлком. Знают ли здесь вообще про огнешёлк?

Из переулка за спиной послышался топот и звяканье оружия. Синь пригнул голову ещё ниже и поспешил за Ио, обходя высокое строение в виде игрушечной крепости, где трое драконят устроили воображаемое чаепитие.

Выход был уже недалеко. Ещё немного, и беглецы смогут вырваться на открытый воздух. Ядожалы очень неохотно выбирались на равнины и не залетали далеко, так что найти укрытие где-нибудь среди высокой травы и кустарника труда не составит. А там уж Ио объяснит наконец, что к чему, и можно будет придумать, как выкрутиться.

Они обошли песочницу, где копались совсем мелкие драконята... И тут вдруг наступила тишина. Такая полная и внезапная, что Синь недоверчиво дотронулся до своих ушей.

И правда – все разговоры вокруг разом стихли... почему? Он осторожно огляделся. Драконы не просто умолкли, они замерли на месте, будто окаменев. Крылатый малыш на вышке стоял с поднятой лапой, а близнецы, спорившие в песоч-

нице, застыли с оскаленными пастьми, не издавая ни звука.

Ио тоже замерла, сделав Синю знак остановиться кончиками крыльев. Взгляд её с опаской метнулся из стороны в сторону. Дракончик заметил, что глаза у ядожалов тоже бегают, словно в недоумении.

А затем все они разом подняли головы и повернулись в одну сторону – к востоку.

Синь с трудом подавил вопль ужаса. Глаза у всех ядожалов сияли одинаковой мутноватой белизной, словно жемчужины.

– *Разыскать... дракончика... с огнешёлком!* – произнесли они монотонным хором, все как один. – *Схватить... И привести... ко мне!*

Глава 6

Сгустившуюся вновь тишину прорезал испуганный крик, но исходил он не от Синя. Молодой шелкопряд с голубовато-розовыми переливчатыми крыльями держал в лапах крошку ядожала, в ужасе глядя в его помертвевшие глаза.

– Тля, что с тобой? – пробормотал шелкопряд. – Тля! Ты меня слышишь?

Младенец лишь молча скалил блестящие иголки клыков и отчаянно извивался, стараясь вырваться на свободу.

– Отпусти его, – тихо посоветовала нянька постарше, – они все сейчас не в себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.